

КАЗАКОВА А.Ю.* ПОКАЗАТЕЛИ КРАУДИНГА В ЗАРУБЕЖНЫХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Представлена периодизация исследований краудинга с учетом расширения присутствия данной концепции в социальных науках: в социальной психологии (конец 1970-х – 1980-е годы); экономической и экологической социологии, социальной географии (1990–2000); социально-политических и медико-социологических исследованиях (2010–2020). Систематизируется набор показателей, с помощью которых зарубежные исследователи проводят эмпирические исследования скученности домохозяйств. Рассматриваются объективные и субъективные показатели в контексте применяемых авторами методик оценки как самого краудинга, так и его последствий. Выделяются типологические группы населения, которые чаще всего рассматриваются исследователями как наиболее уязвимые с точки зрения качества самой жилищной ситуации, а также ее негативных последствий. В противоположность им названы группы, имеющие преимущества от объективной перенаселенности или иммунитет к воспринимаемой скученности и даже способные переживать ее в положительном эмоциональном ключе. Делается вывод об отсутствии методической целостности и единообразия подходов к определению уровня жилищного стресса, связанного со сверхплотностью жилого пространства и человеческой скученностью, определяются перспективы дальнейших исследований, необходимые для повышения методической проработанности.

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; kazakova.a.u@yandex.ru

Ключевые слова: жизненное пространство; проживание; жилище; стесненность; плотность; перенаселенность; скученность; показатели.

Для цитирования: Казакова А.Ю. Показатели краудинга в зарубежных эмпирических исследованиях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 1. – С. 62–84. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.04

Статья поступила: 25.12.2023.

Принята к публикации: 15.01.2024.

KAZAKOVA A.Yu.** Indicators of overcrowding in foreign empirical studies

Abstract. Crowding research is periodized taking into account the expansion of the presence of this concept in the social sciences: social psychology (late 1970 s – 1980 s); economic and environmental sociology, social geography (1990–2000); socio-political and medical sociological research (2010–2020). A set of indicators is systematized, with the help of which foreign researchers conduct empirical studies of household crowding. Objective and subjective indicators are considered in the context of the methods used by the authors to evaluate both crowding itself and its consequences. Typological groups of the population are distinguished, which are most often considered by researchers as the most vulnerable in terms of the quality of the housing situation itself, as well as its negative consequences. In contrast, groups are named that have certain advantages from objective overpopulation and do not suffer from perceived crowding and are even able to experience it in a positive emotional way. It is concluded that there is a lack of methodological integrity and uniformity of approaches to determining the level of housing stress associated with overdensity of living space and human crowding, and the prospects for further research necessary to increase methodological elaboration are determined.

** Kazakova Anna Yur'evna – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; kazakova.a.u@yandex.ru

Keywords: living space; residence; house; dwelling; tightness; density; overpopulation; crowding; indicators.

For citation: Kazakova A.Yu. Indicators of overcrowding in foreign empirical studies. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2024. – N 1. – P. 62–84. DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.04

Received: 25.12.2023.

Accepted: 15.01.2024.

Введение

До пандемии COVID-19 жилищная скученность и сопутствующий ей стресс рассматривались по большей части как проблема стран третьего мира или жилищных меньшинств, соотносимая с городскими трущобами и кварталами бедноты [Mansour, 2015]. Негативные последствия скученности сводились к индивидуальной неудовлетворенности жилищными условиями и отказу от поддержания социальных связей, к отложенным репродуктивным планам или снижению эмоциональной стабильности семьи. Пандемия стала толчком к переосмыслению жилищной недостаточности населения как прямой угрозы общественному здравоохранению и общественной безопасности.

Несмотря на то, что перенаселенность давно учитывается при разработке технических стандартов проектирования многоквартирных зданий и планов развития городских территорий, однозначно определить ее критерии сложно в силу различия этих официальных жилищных стандартов в разных странах, их перекрещивания с другими комплексными показателями (например, глубокой бедности и жилищной депривации) и так далее. В частности, перенаселенность с точки зрения строительных норм, допускающих совместное проживание супругов или однополых родственников в общей комнате, выглядит иначе с точки зрения охраны здоровья с учетом возможности заражения внутри домохозяйства и реинфекций. Очевидно, медицинские нормы практически не учитываются строительными правилами, т.е. «нормативно-строительная» скученность сильно занижена по всему миру. На это указывает вторичное исследование, проведенное на основе

PubMed американскими медиками, которые отметили существенное повышение риска тяжелой респираторной вирусной инфекции младенцев с увеличением показателя жилищной скученности независимо от того, как эта скученность определялась авторами и какой была география их клинической практики [Residential crowding ... , 2012]. Перенаселенность же, ведущая к стрессовой реакции субъективного избытка людей и нехватки пространства (краудинг), игнорируется вовсе как малопредсказуемая индивидуально-психологическая сензитивность. Неправомерность такого невнимания доказала пандемия.

Повсеместно фиксировались вспышки домашнего насилия [Lancione, 2020], эмоциональное отдаление и разводы супругов [Вершинкина, Макеева, 2021], рост уровня алкоголизма и семейных конфликтов, усилившуюся социальную изоляцию пожилых людей [Камышова, 2021], жилищную нестабильность, включая снижение возможности переездов для жителей с низким социально-экономическим статусом, рост скученности, особенно в расово сегрегированных районах, проблемы с уплатой аренды [Residential instability ... , 2022]. Отчетливо обозначилась потребность в определении весомых, устойчивых показателей и пороговых значений скученности, превышение которых чревато серьезным ущербом физическому и психическому здоровью жильцов и агрессивно-насильственными действиями в конфликте.

Настоящий обзор преследует цель выделения показателей, которые применяют за рубежом, где история таких исследований более длительная, для эмпирической оценки перенаселенности, включая плотность заполнения жизненного пространства, субъективную стесненность и переживание скученности¹.

Сбор материалов осуществлен автоматически научно-информационной социальной сетью ResearchGate². Поскольку первые исследования краудинга, начатые в 1960-х годах Джоном Кэлхуном, носили характер биологических экспериментов, подробно отраженных в отечественной научной литературе; область поиска была сужена до социальных наук и социально-гигиенического на-

¹ Все эти нюансы жилищной ситуации в английском языке можно обозначить как «краудинг», и в дальнейшем это понятие используется как родовое.

² URL: <https://www.researchgate.net> (accessed: 15.12.2023).

правления в медицине за счет определения «Residential crowding and density». Такая формулировка запроса позволила отсеять работы, посвященные агрессии участников дорожного движения, посетителей торговых пространств и массовых мероприятий, анализу толпотворения, аномального поведения толпы и управления ею. В подборке оставлялись только работы, оценивающие скученность жилых зданий и помещений, где перегруженность внешних пространств – улиц, кварталов, микрорайонов – могла учитываться как дополнительный стресс-фактор. Не рассматривались работы, обсуждающие только источники перенаселенности (цены на землю, политика неравномерного развития городских территорий в интересах отдельных слоев населения, джентрификация и сокращение фондов социального жилья и прочее) или только социальные и медицинские последствия (например, ингибирующее воздействие высокой скученности на социальные взаимодействия, скорость и маршруты инфицирования или инсектизации), без подробного описания способа измерения краудинга как такового.

Развитие подходов и методик

Материалы подборки позволяют выделить три внутренние однородных этапа концептуализации краудинга.

Самые ранние работы относятся к концу 1970-х годов, когда данное понятие было перенесено в область социальных наук усилиями Дэниела Стоколса, Джона Айелло, Эндрю Баума, Стюарта Валлинса, Уилларда Роджерса, Фрэнсиса Гормли, Гэри Эванса и других. Для первого этапа характерна качественная стратегия исследований экспериментального плана. Используются комбинации опросов, наблюдений и лабораторных методов; поступательно расширяется набор переменных, связанных со стрессом от скученности [Hopstock, Aiello, Baum, 1979]. Внимание пионеров этого направления сосредоточено на воспринимаемой скученности и ее структурных составляющих в контексте межличностных отношений, чаще диад и триад [Interpersonal mediation ... , 2006]. Главным достижением стало обоснование различий объективной плотности проживания и воспринимаемой скученности. Полевое исследование А.Р. Гиллиса подтвердило, что скученность является связующим звеном между плотностью населения, с одной стороны, удов-

летворенностью жильем и психологическим напряжением — с другой, и что взаимосвязь между плотностью и скученностью является нелинейной [Gillis, 1979]. Выявлена их зависимость от классовой и этнической принадлежности [Residential crowding and design, 1979]. Доказаны множественные негативные эффекты обоих аспектов краудинга для здоровья, психологического благополучия, социального самочувствия и включенности личности в разнообразные социальные взаимодействия. Эти исследования оказали значительное влияние на социально-архитектурную мысль и практическую урбанистику.

В 1990–2000-е годы перенаселенность все больше осмысливается в русле экономики и экономической социологии, социальной экологии и социальной географии как объективная характеристика жилищных условий, позволяющая выделить зоны обитания бедняков, иммигрантов, других неблагополучных городских меньшинств. Исследователи применяют контекстуальный подход к изучению скученности с учетом социальной и пространственно-физической среды обитания неудовлетворенного жильем домохозяйства, в частности, ее открытости или закрытости, доступности или недоступности посторонним [Bonnes, Bonaiuto, Ercolani, 1991]. В анализ включился и постколониальный нарратив: повысилась активность ученых из стран третьего мира с их высокой перенаселенностью и плотностью застройки, концентрацией трущоб, плохими санитарно-гигиеническими условиями, общим дефицитом жилья и вопиющим жилищным неравенством. Разрабатываются рекомендации для государственного управления, касающиеся жилищной и миграционной политики, педагогики и защиты детства [Chronic residential crowding ... , 1999 ; Evans, Saegert, 2000].

Настоящий бум исследований краудинга произошел в 2010–2020-е годы на фоне развития ГИС-технологий и компьютерного моделирования. Пока они позволяют добиваться прикладных результатов в области регулирования публичных пространств для сферы туризма, обеспечения безопасности массовых мероприятий, управления дорожным движением и предсказания нагрузок на сферы здравоохранения, бизнеса и досуга, оперативного оповещения жителей о пробках, очередях, внештатных ситуациях [El Meligi, Carboni, Garau, 2021 ; Effects of crowding perception ... , 2013 ; The relationship ... , 2023]. Но отдельные результаты могут быть

распространены и на первичные жилые пространства. Современные авторы опираются на количественный подход, статистические данные и опросы на больших выборках, применяя разнообразные математико-статистические методы для последующей обработки и анализа. Исследования все чаще становятся компаративными [Neuts, Vanneste, 2018], кросс-культурными [Memmott, Birdsall-Jones, Greenop, 2012], ориентированными на многомерную оценку многочисленных параметров жилой среды [Early child development ... , 2018].

В последние годы исходные концепции ревизируются с позиций постпандемийного опыта. Итальянский коллектив под руководством Фердинандо Форнара в период пандемии провел по территориальной общенациональной выборке репрезентативное исследование стресса от лишения свободы передвижений и риска заражения COVID-19 на фоне взаимосвязи между «объективными» и «субъективными» размерами дома, измеряемыми с точки зрения пространственной плотности и удовлетворенности ею [Space at home ... , 2022]. Другие итальянские исследователи во время COVID-19 реализовали четыре волны лонгитюдного исследования, начатого (первая волна) в 2019 г., до пандемии, причем каждая волна опиралась на выборку в 1100–1500 человек. Итогом стал по-настоящему прорывной постулат об антидемократическом эффекте скученности и его сохранении во времени. «Привитая» домохозяйствам во время скученности установка на поддержку антидемократических политических систем парадоксальным образом оказалась особенно сильной среди тех, кто ранее имел высокое доверие к демократическим политическим институтам [Household crowding ... , 2022].

Наметился отчетливый поворот от социально-психологической проблематизации краудинга к социально-политической и медико-социологической.

Объективные и субъективные показатели скученности

Чаще всего объективную скученность измеряют в квадратных метрах на человека и в количестве человек на спальню, подчеркивая, что депрессивные состояния возникают из-за повышенного стресса, специфичного для жилого пространства, а не из-за

повышенного жизненного стресса [Wang, Liu, 2022]. Немецкие аллергологи, на протяжении десяти лет (2004–2014) изучавшие связь скученности с астмой у детей дошкольного возраста, определили скученность жилых помещений как проживание более одного человека в комнате или жилой площади менее 20 м² на человека [Residential crowding ... , 2019]. Гэри Эванс и Ким Роллинс, изучая воспринимаемую скученность у детей, посчитали необходимым разделить ощущение скученности дома в целом и ощущение скученности спальни, обнаружив, что отдельные составляющие «синтаксиса пространства» (его глубина и проницаемость, высота потолка, объем и площадь окон) смягчают негативные эффекты воспринимаемой скученности дома в целом, но не спальни [Rollings, Evans, 2019].

Разделяя объективные показатели скученности и глубину соответствующего им – переживаемого – субъективного дискомфорта, экономисты Эйля Торшизиан и Артур Граймс недавно оценивали их взаимосвязь и способность предсказывать степень удовлетворенности индивида жильем. Опираясь на принятый в Канаде для оценки пригодности жилья комплексный Национальный стандарт плотности [National occupancy standard], авторы использовали абсолютный показатель количества людей на комнату и относительный «Американский индекс скученности», равный отношению количества проживающих в доме людей к количеству свободных комнат. Авторы доказывают способность всех трех типов показателей адекватно прогнозировать уровень удовлетворенности жильем и силу жилищного стресса [Torshizian, Grimes, 2021]. Их исследование, показывающее тесную связь всех трех показателей, опровергает выводы одной из ранних работ, принадлежащей Уилларду Л. Роджерсу (Университет Мичигана), о том, что объективная переполненность домохозяйства и воспринимаемая скученность действуют независимо друг от друга, и при этом именно воспринимаемая скученность определяет то, насколько человек будет удовлетворен своим сообществом, районом и жилищем [Rodgers, 1982].

Его выводы подтверждают итальянские авторы [Space at home ... , 2022]. Они тоже считают, что большую предсказательную силу имеет воспринимаемая скученность, но опосредованная реальной скученностью и удовлетворенностью другими простран-

ственными характеристиками дома. Особенно сильный стресс вызывала необходимость бороться с другими домашними за жизненное пространство, имеющиеся дома технику и оборудование, за тишину во время удаленной работы у молодого поколения. Оно отреагировало на этот стресс «ковид-диссидентством» и падением производительности труда.

Именно в условиях пандемии стало совершенно очевидным, что адекватная оценка скученности только через численность домохозяйства, даже с учетом числа комнат, невозможна. Скученность также оценивают через наличие в самом жилище (его планировочной структуре) возможностей для уединения (например, доступный балкон) и наличие индивидуального контроля над домашним пространством, хотя бы над его «реструктурированной» под нужды домашнего офиса частью [Park, Newton, Lee, 2023]. Поэтому в исследовательский инструментарий часто включают переменные наличия, количества, проницаемости искусственных границ между разными частями совместно используемого помещения: перегородок в офисе, ширм, ниш или служащей для отгораживания мебели в доме [ibid., p. 2–3].

Проблема контролируемости пространства индивидом выделяет подход, где краудинг определяется не морфологически, исходя из структурных показателей жилища, а функционально, исходя из возможностей поведения в жилище. Они объективно сужены в условиях жилищ с высокой плотностью заселения, совместно используемых несколькими жителями, не являющимися родственниками. В центре внимания исследователей таких домохозяйств закономерно оказывается потенциал архитектурного посредничества, расширенного внутреннего пространства и общественных пространств, которые поддерживают как уединение, так и социализацию как средства облегчения стресса от скученности в городских жилых домах с высокой плотностью населения [Huda, Sultana, 2022].

Интересным подходом к воспринимаемой скученности как контролируемости пространства является ее оценка через количество посещений и ожидаемых встреч. Этот подход применяется для сравнения автоматически регистрируемой проходимости посетителей с результатами их опроса о субъективном ощущении скученности. Выяснилось, что ожидаемая заполненность пространств

ва служит надежным предиктором интенсивности краудинг-стресса [The relationship ... , 2023 ; El Meligi, Carboni, Garau, 2021]. И хотя автоматическая регистрация «потока посетителей» внутри жилого домашнего пространства невозможна, сама переменная ожидаемого количества встреч вполне может быть включена в инструментарий опроса домохозяйств. Устойчивость и надежность домашней среды можно выразить в ожиданиях относительно количества людей, которых в произвольный момент времени может встретить внутри своего домашнего пространства человек. Равенство или неравенство этого возможного количества числу членов домохозяйства, вероятно, покажет большой разрыв в сингулярных и расширенных, родственных и неродственных домохозяйствах, в общежитиях и частных домах.

Постоянство жилищной среды как фактор краудинг-стресса связано с дискуссионным вопросом о его способности к накоплению и влиянию на последующую жизнь и поведение человека после изменения условий обитания. С одной стороны, по мере продления экологического стресса в неблагоприятной (перенаселенной и информационно перегруженной) среде адаптационные возможности организма подвергаются все большему риску. Противоположные результаты представлены в работах индийского психолога Динеша Нагара и его американского коллеги Пола Паулюса. Еще в 1985 г. Д. Нагаром на материале неблагополучных жилищных ситуаций населения Индии была выстроена и апробирована оригинальная шкала оценки опыта скученности в жилых помещениях (CES – Crowding experience scale) [Nagar, Paulus, 1997]. Коллеги поддерживают предшественников в том, что переживание скученности намного сильнее способно программировать социальное взаимодействие, чем реальная, измеренная различными способами, социально-пространственная плотность. Они неизменно включают переменную предшествующего опыта скученности в жилых помещениях в условия лабораторных экспериментов, определяющих влияние краудинг-стресса на способность к решению сложных задач [Nagar, Pandey, Paulus, 2006]. Экспериментальные результаты говорят скорее в пользу того, что «натренированные» краудингом люди лучше справляются с решением необходимых задач в условиях повторного столкновения со скученностью. Но эти результаты сами авторы считают предварительными и тре-

бующими подкрепления лонгитюдными исследованиями. Необходимо лучше понять динамику краудинга как длящегося переживания (в конкретной ситуации скученности), и его динамику как реакцию на изменение тех или иных параметров жилищной ситуации (уменьшение и увеличение плотности, возникновение скученности, перерыв в ней с последующим возвращением к тем же условиям).

Уязвимость и толерантность

Различные социальные слои подвержены краудингу в различной степени, прежде всего по объективным причинам социально-экономического характера, среди которых чаще всего исследователями рассматриваются бедность и этническая миграция [Burr, Mutchler, Gerst-Emerson, 2010; Residential crowding ... , 2017]. Вместе со студентами, временными (сезонными, вахтовыми) рабочими, беженцами или внутренне перемещенными лицами, пациентами психиатрических лечебниц, пожилыми людьми или сиротами, взятыми под государственную опеку, они составляют тот низший городской жилищный класс, который вынужденно живет в условиях повышенной скученности и (или) неродственных домохозяйств. Ареалы расположения таких жилищ легко опознаются в городской среде, и именно на них традиционно изучается краудинг, если предполагается применение целевых (типологических) выборок, сочетание опроса с наблюдением или экспериментальными методиками: общежития, коммунальные квартиры, коливинги, бараки, казармы, лагеря, больницы, интернаты, приюты и пр.

Типичные для сильно урбанизированных территорий, такие жилые помещения вызывают целый ряд социальных и психологических последствий: разрыв социальных связей, генерализация замкнутости, выученная беспомощность и социальное отчуждение [Huda, Sultana, 2022]. Парадоксальным образом в условиях краудинг-стресса одновременно обостряется чувство отверженности и одиночества, поскольку исключенные из-за коалиции других соседей по комнате более уязвимы к скученности и испытывают больше проблем, связанных с контролем над совместно используемым пространством [Aiello, Baum, Gormley, 1981]. Многие данные получены на студенческих общежитиях, и все они говорят, что при

тройном проживании формируются отношения «2+1», и большая часть негативных эмоций, о которых сообщали респонденты, выражалась третьим соседом по комнате, который чувствовал себя обделенным остальными. Жители двухместных комнат и члены коалиций в тройных комнатах по большинству показателей не отличаются друг от друга [Interpersonal mediation ... , 2006].

При этом исследователи единодушны в том, что наиболее длительными, тяжелыми и часто необратимыми последствия краудинга являются для детей: замедляется общее интеллектуальное развитие [Early child development ... , 2018], ухудшается физическое здоровье, дети становятся изгоями в среде более благополучных сверстников. Хроническая скученность жилых домов связана с трудностями поведенческой адаптации в школе, плохой успеваемостью, повышенной уязвимостью к выученной беспомощности, повышенным кровяным давлением и нарушением отношений между родителями и детьми среди представителей рабочего класса [Chronic residential crowding ... , 1999]. Патологии в условиях краудинга у детей тем сильнее выражены, чем больше они обусловлены воспринимаемым конфликтом с родителями. Краудинг провоцирует рост случаев семейного насилия, в том числе жестокого и отвергающего обращения с детьми [Zuravin, 1986].

В большинстве работ краудинг оценивается как однозначно негативное для личного и общественного благополучия состояние. Но отдельные авторы проблематизируют возможность состояний и эффектов противоположного качества. Так, Михал Митрани из Технологического института Израиля в 2005 г. исследовал реакции на физическую пространственную среду двух кварталов города Хайфа в Израиле с одинаково высокой плотностью застройки [Mitrany, 2005]. Обнаружив существенное превышение положительных реакций в одном районе над другим, он объяснил их различиями в управленческих мерах, которые использовали или не использовали преимущества плотной застройки (объекты услуг, развитый транспорт, открытые площадки в шаговой доступности и возможность общественных собраний). В силу осознания этих выгод пожилые люди и молодые семьи с детьми позитивно оценивали плотность среды и многолюдность района.

Хелен Экстам из университета Уппсалы проводит различия между «неблагополучной» и «джентрифицированной» перенасе-

ленностью [Ekstam, 2015]. В частности, она отмечает, что скученность, которая часто присутствует в джентрифицированных районах в той же степени, что и среди сегрегированно проживающего бедного населения, способна перевешиваться социальной привлекательностью самого района. Его престиж, выгодное местоположение компенсируют нехватку жизненного пространства. Автор не отвечает на вопрос, будут ли в этом случае наблюдаться обычные для перенаселенных домохозяйств пагубные последствия, что требует дальнейшего сравнения весомости отдельных составляющих качества жилища.

Различается и уровень терпимости к скученности. Э. Торшизиан и А. Граймс показывают, что европейцы и маори более чувствительны к скученности, тогда как жители Азии и Океании в условиях объективно более высокой плотности домохозяйств переживают ее значительно спокойней [Torshizian, Grimes, 2021]. С самого начала многие исследователи подчеркивали особую уязвимость женщин, которые проводят больше времени в своей жилой среде и больше общаются со своими соседями по комнате, более восприимчивы к межличностным стрессам, связанным с скученностью [Aiello, Baum, Gormley, 1981].

Существует точка зрения о привыкании к тесноте маргинализованного городского населения, которое не испытывает страданий и неудобств в условиях тесноты и скученности, шокирующей благополучных горожан и вызывающей потребность немедленного избавления от дискомфорта. Так, пятеро американских авторов летом 2023 г. представили результаты оценки эмоционального стресса у домохозяйств городского андеркласса, специально выровненных так, чтобы исключить смещение результатов под действием присутствия или отсутствия в выборке дополнительного фактора стигматизации. Авторы обнаружили, что наибольший вклад в эмоциональное расстройство вносила алкогольная агрессия других членов семьи, тогда как сплоченность и общение домохозяйств, перенаселенность жилых помещений и поведение детей играли минимальную роль [Emotional distress ... , 2023]. В работе о восприятии скученности в социальном жилье сообществами бурундийских беженцев, где имеются младенцы, дискутируется «выученная» неприхотливость взрослых людей, осуществляющих уход за детьми. Большую часть жизни они провели в лагерях для

беженцев с очень высокой скученностью и потому стали к ней нечувствительны: «у нас даже есть кровать», – отметил один из респондентов, воспринимая это как роскошь [Residential crowding ... , 2017, p. 46]. Эти исследования, указывающие на способность адаптироваться к условиям перенаселенности, согласуются и с некоторыми результатами, полученными для рабочих пространств: «чем ближе друг к другу коллеги, тем больше они общаются и сотрудничают» [Park, Newton, Lee, 2023, p. 2–3].

Тем не менее, в цитированной выше работе говорится, что бурундийские беженцы, способные воспринимать многолюдность в доме даже как приятное состояние, поскольку окружающие являются членами семьи, реагировали на перенаселенность негативно, если именно на них в семье ложилась обязанность непосредственного ухода за детьми, роль воспитателя или няни. В этом случае они считали, что у них слишком большая семья и им нужно больше места для собственного ребенка [Residential crowding ... , 2017]. А значит, что легко или тяжело адаптируются к перенаселенной и тесной социально-пространственной среде те или иные группы населения, это не отменяет воздействия на них объективно неблагоприятных факторов этой среды. В условиях чрезмерно малой межличностной дистанции или в сообществе близких людей стресса может и не быть. Но рассеивание внимания, поведенческие ограничения, конфликты за использование пространства, раздражение из-за неудобства осуществления повседневных действий, повышенный уровень шума и вызванные этим проблемы со сном или коммуникацией, риск инфицирования в случае заболевания близких – неизбежны.

Заключение

Современные исследователи пришли к оценке краудинга, исходя из комплексной многомерной оценки различных характеристик домашнего пространства с учетом длительности опыта скученности и потребностей субъекта в конкретном типе его использования: например, при уходе за младенцами [Residential crowding ... , 2017], удаленной работе в режиме домашнего офиса [Park, Newton, Lee, 2023], семейных и соседских взаимодействиях [Baum, Valins, 1979 ; Le Boennec, Lucas, 2021].

Вместе с тем тема краудинга отнюдь не исчерпана. Отдельные работы открывают интересную перспективу одновременной оценки скученности во внешних (общественных) и внутренних (жилых) пространствах: насколько их различные сочетания меняют уровень удовлетворенности жильем; как уровень жилищного стресса сказывается на удовлетворенности жизнью в целом и т.д. Другие дискуссионные вопросы, возникающие вследствие знакомства с этими работами, – действительно ли маргинализированный городской андеркласс нечувствителен к краудингу? Будет ли страдать от краудинг-стресса человек, по тем или иным причинам добровольно и рационально выбравший условия перенаселенности? Насколько правдивы люди, сообщающие, что не испытывают краудинг-стресса среди членов своей большой и любимой семьи? Действительно родственная связь и эмоциональная близость гасят в семье негативные эмоции или эти высказывания представляют собой социально желательные ответы? Какие копинг-стратегии применяют различные жилищные классы в условиях «неблагополучной» и «джентрифицированной» скученности и каковы поведенческие тактики радикального избавления от нее, если рыночный путь улучшения жилищных условий невозможен?

Для ответов на эти вопросы и конкретных рекомендаций по улучшению жилищной ситуации в России, по предупреждению многочисленных негативных последствий объективной и субъективной скученности необходима ревизия комплексных методик измерения краудинга, уже апробированных зарубежными исследователями, – с точки зрения их соответствия отечественным реалиям, возможной адаптации, уточнений и доработки.

Список литературы

Вершинкина Н.В., Макеева Н.Ю. Благополучие семьи в условиях пандемии // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности в период распространения COVID-19: сборник материалов XIII межрегиональной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов (г. Пермь, 14 декабря 2021 г.) / под общ. ред. З.П. Замаевой, Т.А. Топехи, М.И. Григорьевой. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 38–41. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/sotsbez-vusloviyah-covid19_2021.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

Камышова Е.В. Особенности самосохранительного поведения российской семьи в условиях пандемии COVID-19 // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности в период распространения COVID-19: сборник материалов XIII межрегиональной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов (г. Пермь, 14 декабря 2021 г.) / под общ. ред. З.П. Замаевой, Т.А. Топехи, М.И. Григорьевой. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 33–37. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/sotsbez-vusloviyah-covid19_2021.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

Aiello J., Baum A., Gormley F. Social determinants of residential crowding stress // *Personality and social psychology bulletin*. – 1981. – Vol. 7, N 4. – P. 643–649. – DOI: 10.1177/014616728174021

Baum A., Valins S. Architectural mediation of residential density and control: crowding and the regulation of social contact // *Advances in experimental social psychology*. – 1979. – Vol. 12. – P. 131–175. – DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60261-0

Bonnes M., Bonaiuto, M., Ercolani A. Crowding and residential satisfaction in the urban environment: a contextual approach // *Environment and behavior*. – 1991. – Vol. 23, N 5. – P. 531–552. – DOI: 10.1177/0013916591235001

Burr J., Mutchler J., Gerst-Emerson K. Patterns of residential crowding among Hispanics in later life: immigration, assimilation, and housing market factors // *The journals of gerontology. Series B: Psychological sciences and social sciences*. – 2010. – Vol. 65, N 6. – P. 772–782. – DOI: 10.1093/geronb/gbq069

Chronic residential crowding and children's well-being: an ecological perspective / Evans G., Lepore S., Shejwal Bh., Palsane M. // *Child development*. – 1999. – Vol. 69, N 6. – P. 1514–1523. – DOI: 10.1111/j.1467-8624.1998.tb06174.x

Early child development, residential crowding, and commute time in 8 US States, 2010–2017 / Block E., Zimmerman F., Aguilar E., Stanley L., Halfon N. // *American journal of public health*. – 2018. – Vol. 108, N 11. – P. 1550–1557. – DOI: 10.2105/AJPH.2018.304680

Effects of crowding perception on self-organized pedestrian flows using adaptive agent-based model: manuscript / Xu Q., Mao B., Feng X., Feng J. – 2013. – URL: https://www.researchgate.net/publication/256097397_Effects_of_Crowding_Perception_on_Self-organized_Pedestrian_Flows_Using_Adaptive_Agent-based_Model (accessed: 25.12.2023).

Ekstam H. Residential crowding in a “distressed” and a “gentrified” neighbourhood – towards an understanding of crowding in “gentrified” neighbourhoods // *Housing, theory and society*. – 2015. – Vol. 32, N 4. – P. 429–449. – DOI: 10.1080/14036096.2015.1059355

El Meligi A.K., Carboni D., Garau G. Perceived crowding and physical distance rules: a national account perspective // *National accounting review*. – 2021. – Vol. 3, N 3. – P. 330–341. – DOI: 10.3934/NAR.2021017

Emotional distress in a marginalized population as a function of household-level social determinants of health / Lushin V., Rivera R., Chandler M., Rees J., Rze-

winski J. // Social work. – 2023. – Vol. 68, N 4. – P. 287–297. – DOI: 10.1093/sw/swad024

Evans G., Saegert S. Residential crowding in the context of inner city poverty // Theoretical perspectives in environment-behavior research / ed. by S. Wapner, J. Demick, T. Yamamoto, H. Minami. – Boston (MA): Springer, 2000. – P. 247–267. – DOI: 10.1007/978-1-4615-4701-3_20

Gillis A.R. Household density and human crowding: unravelling a non-linear relationship // Journal of population. – 1979. – Vol. 2, N 2. – P. 104–117.

Hopstock P., Aiello J., Baum A. Residential crowding research // Residential crowding and design / ed. by J. Aiello, A. Baum. – New York; London: Plenum press, 1979. – P. 9–21.

Household crowding during the COVID-19 lockdown fosters anti-democracy even after 17 months: a 5-wave latent growth curve study / Russo S., Colloca P., Cavazza N., Roccato M. // Journal of environmental psychology. – 2022. – Vol. 83. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494422001128> (accessed: 25.12.2023).

Huda R.B., Sultana R. Residential crowding in urban environments: interventions through planning and design // The Palgrave encyclopedia of urban and regional futures / ed. by R. Brears. – Cham: Palgrave Macmillan, 2022. – P. 1–11. – URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-030-51812-7_323-1 (accessed: 25.12.2023).

Interpersonal mediation of perceived crowding and control in residential dyads and triads / Baum A., Shapiro A., Murray D., Wideman M. // Journal of applied social psychology. – 2006. – Vol. 9, N 6. – P. 491–504. – DOI: 10.1111/j. 1559-1816.1979.tb00811.x

Lancione M. COVID-19 and housing struggles: the (re)makings of austerity, disaster capitalism, and the no return to normal // Radical housing journal. – 2020. – Vol. 2, N 1. – P. 9–28.

Le Boennec R., Lucas S. Is neighborhood satisfaction related to density perception? Promoting liveable and sustainable land use planning // Journal of environmental planning and management. – 2021. – Vol. 65, N 11. – P. 2081–2098.

Mansour Sh. Spatial modeling of residential crowding in Alexandria Governorate, Egypt: a geographically weighted regression (GWR) technique // Journal of geographic information system. – 2015. – Vol. 7, N 4. – P. 369–383. – DOI: 10.4236/jgis.2015.74029

Memmott P., Birdsall-Jones C., Greenop K. Australian indigenous house crowding: AHURI final report. – Melbourne: Australian housing and urban research institute, 2012. – URL: https://www.ahuri.edu.au/sites/default/files/migration/documents/AHURI_Final_Report_No194_Australian_Indigenous_house_crowding.pdf (accessed: 25.12.2023).

Mitrany M. High density neighborhoods: who enjoys them? // GeoJournal. – 2005. – Vol. 64, N 2. – P. 131–140. – DOI: 10.1007/s10708-005-4099-7

Nagar D., Pandey J., Paulus P. The effects of residential crowding experience on reactivity to laboratory crowding and noise // *Journal of applied social psychology*. – 2006. – Vol. 18, N 16. – P. 1423–1442. – DOI: 10.1111/j.1559-1816.1988.tb01216.x

Nagar D., Paulus P. Residential crowding experience scale – assessment and validation // *Journal of community and applied social psychology*. – 1997. – Vol. 7, N 4. – P. 303–319.

National occupancy standard / Canada mortgage and housing corporation. – 2022. – July 19. – URL: <https://www.cmhc-schl.gc.ca/professionals/industry-innovation-and-leadership/industry-expertise/affordable-housing/provincial-territorial-agreements/investment-in-affordable-housing/national-occupancy-standard> (accessed: 25.12.2023).

Neuts B., Vanneste D. Contextual effects on crowding perception: an analysis of Antwerp and Amsterdam // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. – 2018. – Vol. 109, N 3. – P. 402–419. – DOI: 10.1111/tesg.12284

Park S.Y., Newton C., Lee R. How to alleviate feelings of crowding in a working from home environment: lessons learned from the COVID-19 pandemic // *International journal of environmental research and public health*. – 2023. – Vol. 20, N 2. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/20/2/1025> (accessed: 25.12.2023).

Residential crowding and asthma in preschool children, a cross-sectional study / Kutzora S., Puerto Valencia L., Weber A., Huß J., Hendrowarsito L., Nennstiel-Ratzel U., Herr C., Heinze S. // *Allergologia et immunopathologia*. – 2019. – Vol. 4, N 4. – P. 386–400. – DOI: 10.1016/j.aller.2018.12.008

Residential crowding and design / ed. by J. Aiello, A. Baum. – New York; London: Plenum press, 1979. – 270 p. – DOI: 1007/978-1-4613-2967-1

Residential crowding and severe respiratory syncytial virus disease among infants and young children: a systematic literature review / Colosia A., Masaquel A., Hall C., Barrett A., Mahadevia P., Yogev R. // *BMC infectious diseases*. – 2012. – Vol. 12. – URL: <https://bmcinfectdis.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2334-12-95> (accessed: 15.12.2023).

Residential crowding and young children's social and emotional behaviors in a Burundian refugee community / Fouts H., McAteer C., Neitzel C., Bates D. // *Children, youth and environments*. – 2017. – Vol. 27, N 3. – P. 34–55. – DOI: 10.7721/chilyoutenvi.27.3.0034.

Residential instability in the bay area through the COVID-19 pandemic / Hwang J., Liang B., Kumar V., Vargo J.; Federal reserve bank of San Francisco, Community development research brief series. – 2022. – 37 p. – URL: <https://www.frbsf.org/wp-content/uploads/residential-instability-in-the-bay-area-through-the-covid-19-pandemic-cdrb04.pdf> (accessed: 25.12.2023).

Rodgers W. Density, crowding, and satisfaction with the residential environment // *Social indicators research*. – 1982. – Vol. 10, N 1. – P. 75–102. – DOI: 10.1007/BF00287219

Rollings K., Evans G. Design moderators of perceived residential crowding and chronic physiological stress among children // *Environment and behavior*. – 2019. – Vol. 51, N 1. – P. 590–621. – DOI: 10.1177/0013916518824631

Space at home and psychological distress during the Covid-19 lockdown in Italy / Fornara F., Mosca O., Bosco A., Caffò A., Lopez A., Ruggiero G., Ruotolo F., Sbordone F., Ferrara A., Cattaneo Z., Arioli M., Frassinetti F., Candini M., Miola L., Pazzaglia F. // *Journal of environmental psychology*. – 2022. – Vol. 79. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494421002000> (accessed: 15.12.2023).

The relationship between measured visitor density and perceived crowding revisited: predicting perceived crowding in outdoor recreation / Doeringer S., Porst F., Stumpf L., Heurich M. // *Leisure sciences: an interdisciplinary journal*. – 2023. – October 11. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01490400.2023.2265366?src=recsys> (accessed: 15.12.2023).

Torshizian E., Grimes A. Household crowding measures: a comparison and external test of validity // *Journal of happiness studies*. – 2021. – Vol. 22, N 4. – P. 1925–1951. – DOI: 10.1007/s10902-020-00302-z

Wang X., Liu T. Home-made blues: residential crowding and mental health in Beijing, China // *Urban studies*. – 2022. – Vol. 60, N 3. – P. 461–482.

Zuravin S. Residential density and urban child maltreatment: an aggregate analysis // *Journal of family violence*. – 1986. – Vol. 1, N 4. – P. 307–322. – DOI: 10.1007/BF00978275

References

Aiello J., Baum A., Gormley F. Social determinants of residential crowding stress. *Personality and social psychology bulletin*. – 1981. – Vol. 7, N 4. – P. 643–649. – DOI: 10.1177/014616728174021

Baum A., Valins S. Architectural mediation of residential density and control: crowding and the regulation of social contact. *Advances in experimental social psychology*. – 1979. – Vol. 12. – P. 131–175. – DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60261-0

Bonnes M., Bonaiuto, M., Ercolani A. Crowding and residential satisfaction in the urban environment: a contextual approach. *Environment and behavior*. – 1991. – Vol. 23, N 5. – P. 531–552. – DOI: 10.1177/0013916591235001

Burr J., Mutchler J., Gerst-Emerson K. Patterns of residential crowding among Hispanics in later life: immigration, assimilation, and housing market factors. *The journals of gerontology. Series B, Psychological sciences and social sciences*. – 2010. – Vol. 65, N 6. – P. 772–782. – DOI: 10.1093/geronb/gbq069

Chronic residential crowding and children's well-being: an ecological perspective / Evans G., Lepore S., Shejwal Bh., Palsane M. *Child development*. – 1999. – Vol. 69, N 6. – P. 1514–1523. – DOI: 10.1111/j.1467-8624.1998.tb06174.x

Early child development, residential crowding, and commute time in 8 US States, 2010–2017 / Block E., Zimmerman F., Aguilar E., Stanley L., Halfon N. *American journal of public health*. – 2018. – Vol. 108, N 11. – P. 1550–1557. – DOI: 10.2105/AJPH.2018.304680

Effects of crowding perception on self-organized pedestrian flows using adaptive agent-based model: manuscript / Xu Q., Mao B., Feng X., Feng J. – 2013 –

URL: https://www.researchgate.net/publication/256097397_Effects_of_Crowding_Perception_on_Self-organized_Pedestrian_Flows_Using_Adaptive_Agent-based_Model (accessed: 25.12.2023).

Ekstam H. Residential crowding in a “distressed” and a “gentrified” neighbourhood – towards an understanding of crowding in “gentrified” neighbourhoods. *Housing, theory and society*. – 2015. – Vol. 32, N 4. – P. 429–449. – DOI: 10.1080/14036096.2015.1059355

El Meligi A.K., Carboni D., Garau G. Perceived crowding and physical distance rules: a national account perspective. *National accounting review*. – 2021. – Vol. 3, N 3. – P. 330–341. – DOI: 10.3934/NAR.2021017

Emotional distress in a marginalized population as a function of household-level social determinants of health / Lushin V., Rivera R., Chandler M., Rees J., Rzewinski J. *Social work*. – 2023. – Vol. 68, N 4. – P. 287–297. – DOI: 10.1093/sw/swad024

Evans G., Saegert S. Residential crowding in the context of inner city poverty. *Theoretical perspectives in environment-behavior research*. Ed. by S. Wapner, J. Demick, T. Yamamoto, H. Minami. – Springer: Boston (MA). – 2000. – P. 247–267. – DOI: 10.1007/978-1-4615-4701-3_20

Gillis A.R. Household density and human crowding: unravelling a non-linear relationship. *Journal of population*. – 1979. – Vol. 2, N 2. – P. 104–117.

Hopstock P., Aiello J., Baum A. Residential crowding research. *Residential crowding and design*. Ed. by J. Aiello, A. Baum. – New York; London: Plenum press, 1979. – P. 9–21.

Household crowding during the COVID-19 lockdown fosters anti-democracy even after 17 months: a 5-wave latent growth curve study / Russo S., Colloca P., Cavazza N., Roccato M. *Journal of environmental psychology*. – 2022. – Vol. 83. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494422001128> (accessed: 25.12.2023).

Huda R.B., Sultana R. Residential crowding in urban environments: interventions through planning and design. *The Palgrave encyclopedia of urban and regional futures*. Ed. by R. Brears. – Cham: Palgrave Macmillan, 2022. – P. 1–11. – URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-030-51812-7_323-1 (accessed: 25.12.2023).

Interpersonal mediation of perceived crowding and control in residential dyads and triads / Baum A., Shapiro A., Murray D., Wideman M. *Journal of applied social psychology*. – 2006. – Vol. 9, N 6. – P. 491–504. – DOI: 10.1111/j.1559-1816.1979.tb00811.x

Kamyshova E.V. Osobennosti samosohranitel'nogo povedeniya rossijskoj sem'i v usloviyah pandemii COVID-19 [Features of the self-preserving behavior of the Russian family in the context of the COVID-19 pandemic]. *Social'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviyah novoj obshchestvennoj real'nosti v period rasprostraneniya COVID-19: sbornik materialov XIII mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii uchyonyh, prepodavatelej, specialistov, aspirantov i studentov (g. Perm', 14 dekabrya 2021 g.* [Social security and human protection in the

context of a new social reality during the spread of COVID-19: a collection of materials of the XIII interregional scientific and practical conference of scientists, teachers, specialists, graduate students and students (Perm, December 14, 2021)]. Ed. by Z.P. Zamaraeva, T.A. Topekha, M.I. Grigor'eva. – Perm: Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021. – P. 33–37. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/sotsbez-vusloviyah-covid19_2021.pdf (accessed: 15.12.2023). (In Russian)

Lancione M. COVID-19 and housing struggles: the (re)makings of austerity, disaster capitalism, and the no return to normal. *Radical housing journal*. – 2020. – Vol. 2, N 1. – P. 9–28.

Le Boennec R., Lucas S. Is neighborhood satisfaction related to density perception? Promoting liveable and sustainable land use planning. *Journal of environmental planning and management*. – 2021. – Vol. 65, N 11. – P. 2081–2098.

Mansour Sh. Spatial modeling of residential crowding in Alexandria Governorate, Egypt: a geographically weighted regression (GWR) technique. *Journal of geographic information system*. – 2015. – Vol. 7, N 4. – P. 369–383. – DOI: 10.4236/jgis.2015.74029

Memmott P., Birdsall-Jones C., Greenop K. *Australian indigenous house crowding: AHURI final report*. – Melbourne: Australian housing and urban research institute, 2012. – URL: https://www.ahuri.edu.au/sites/default/files/migration/documents/AHURI_Final_Report_No194_Australian_Indigenous_house_crowding.pdf (accessed: 25.12.2023).

Mitrany M. High density neighborhoods: who enjoys them? *GeoJournal*. – 2005. – Vol. 64, N 2. – P. 131–140. – DOI: 10.1007/s10708-005-4099-7

Nagar D., Pandey J., Paulus P. The effects of residential crowding experience on reactivity to laboratory crowding and noise. *Journal of applied social psychology*. – 2006. – Vol. 18, N 16. – P. 1423–1442. – DOI: 10.1111/j.1559-1816.1988.tb01216.x

Nagar D., Paulus P. Residential crowding experience scale – assessment and validation. *Journal of community and applied social psychology*. – 1997. – Vol. 7, N 4. – P. 303–319.

National occupancy standard / Canada mortgage and housing corporation. – 2022. – July 19. – URL: <https://www.cmhc-schl.gc.ca/professionals/industry-innovation-and-leadership/industry-expertise/affordable-housing/provincial-territorial-agreements/investment-in-affordable-housing/national-occupancy-standard> (accessed: 25.12.2023).

Neuts B., Vanneste D. Contextual effects on crowding perception: an analysis of Antwerp and Amsterdam. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. – 2018. – Vol. 109, N 3. – P. 402–419. – DOI: 10.1111/tesg.12284

Park S.Y., Newton C., Lee R. How to alleviate feelings of crowding in a working from home environment: lessons learned from the COVID-19 pandemic. *International journal of environmental research and public health*. – 2023. – Vol. 20, N 2. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/20/2/1025> (accessed: 25.12.2023).

Residential crowding and asthma in preschool children, a cross-sectional study / Kutzora S., Puerto Valencia L., Weber A., Huß J., Hendrowarsito L., Nennstiel-Rat-

zel U., Herr C., Heinze S. *Allergologia et immunopathologia*. – 2019. – Vol. 4, N 4. – P. 386–400. – DOI: 10.1016/j.aller. 2018.12.008

Residential crowding and design. Ed. by J. Aiello, A. Baum. – New York; London: Plenum press, 1979. – 270 p. – DOI: 1007/978-1-4613-2967-1

Residential crowding and severe respiratory syncytial virus disease among infants and young children: a systematic literature review / Colosia A., Masaquel A., Hall C., Barrett A., Mahadevia P., Yogev R. *BMC infectious diseases*. – 2012. – Vol. 12. – URL: <https://bmcinfectdis.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2334-12-95> (accessed: 15.12.2023).

Residential crowding and young children's social and emotional behaviors in a Burundian refugee community / Fouts H., McAteer C., Neitzel C., Bates D. *Children, youth and environments*. – 2017. – Vol. 27, N 3. – P. 34–55. – DOI: 10.7721/chilyoutenvi. 27.3.0034.

Residential instability in the bay area through the COVID-19 pandemic / Hwang J., Liang B., Kumar V., Vargo J. / Federal reserve bank of San Francisco, Community development research brief series. – 2022. – 37 p. – URL: <https://www.frbsf.org/wp-content/uploads/residential-instability-in-the-bay-area-through-the-covid-19-pandemic-cdrb04.pdf> (accessed: 25.12.2023).

Rodgers W. Density, crowding, and satisfaction with the residential environment. *Social indicators research*. – 1982. – Vol. 10, N 1. – P. 75–102. – DOI: 10.1007/BF00287219

Rollings K., Evans G. Design moderators of perceived residential crowding and chronic physiological stress among children. *Environment and behavior*. – 2019. – Vol. 51, N 1. – P. 590–621. – DOI: 10.1177/0013916518824631

Space at home and psychological distress during the Covid-19 lockdown in Italy / Fornara F., Mosca O., Bosco A., Caffò A., Lopez A., Ruggiero G., Ruotolo F., Sbordone F., Ferrara A., Cattaneo Z., Arioli M., Frassinetti F., Candini M., Miola L., Pazzaglia F. *Journal of environmental psychology*. – 2022. – Vol. 79. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494421002000> (accessed: 15.12.2023).

The relationship between measured visitor density and perceived crowding revisited: predicting perceived crowding in outdoor recreation / Doeringer S., Porst F., Stumpf L., Heurich M. *Leisure sciences: an interdisciplinary journal*. – 2023. – October 11. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01490400.2023.2265366?src=recsys> (accessed: 15.12.2023).

Torshizian E., Grimes A. Household crowding measures: a comparison and external test of validity. *Journal of happiness studies*. – 2021. – Vol. 22, N 4. – P. 1925–1951. – DOI:10.1007/s10902-020-00302-z

Vershinkina N.V., Makeeva N.Yu. Blagopoluchie sem'i v usloviyah pandemii [Family well-being in the context of a pandemic]. *Social'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviyah novej obshchestvennoj real'nosti v period rasprostraneniya COVID-19: sbornik materialov XIII mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii uchyonyh, prepodavatelej, specialistov, aspirantov i studentov (g. Perm', 14 dekabrya 2021 g.)* [Social security and human protection in the context of a new

social reality during the spread of COVID-19: a collection of materials of the XIII interregional scientific and practical conference of scientists, teachers, specialists, graduate students and students (Perm, December 14, 2021)]. Ed. by Z.P. Zamaraeva, T.A. Topekha, M.I. Grigor'eva. – Perm: Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021. – P. 38–41. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/sotsbez-vusloviyah-covid19_2021.pdf (accessed: 15.12.2023). (In Russian)

Wang X., Liu T. Home-made blues: residential crowding and mental health in Beijing, China. *Urban studies*. – 2022. – Vol. 60, N 3. – P. 461–482.

Zuravin S. Residential density and urban child maltreatment: an aggregate analysis. *Journal of family violence*. – 1986. – Vol. 1, N 4. – P. 307–322. – DOI: 10.1007/BF00978275